

ТАКОВА ЖИЗНЬ

Городская газета ★ г. Красноармейск

№9(54)

13.8.2010г.

Распространяется
бесплатно

СДЕЛАН ПЕРВЫЙ ШАГ

24 июля Красноармейск стал местом проведения беспрецедентного мероприятия. Его движущей силой стала общая озабоченность беспросветной ситуацией с городским бюджетом. Если изобразить наш город символом (а его будут оспаривать тысячи и тысячи других городов по всей стране), то это бедолага с протянутой рукой. Мало того. Красноармейску как бы отведена участь вечно стоять у областной паперти.

Красноармейское местное отделение партии «Яблоко», обсудив на своём бюро ситуацию в городе, пришло к выводу о необходимости публично вынести проблему городов России, обречённых на хроническую бюджетную недо-

статочность, ярчайшим представителем которых является наш Красноармейск. Без гласности относительно того, что верхам, по сути, нет дела до прозябающих в запрограммированной бедности поселений, дело с мёртвой точки не сдвинется. Было решено предать гласности и публичному обсуждению, пригласив на встречу с городской общественностью областное руководство партии «Яблоко», которая содержит в своих программных документах весомые социальные и правозащитные компоненты.

24 июля в ГДК на встречу с жителями Красноармейска прибыли по приглашению местного отделения «Яблока» областное партийное руководство: председатель отделения А.А.Горецкий (отставной генерал-майор генштаба) и два члена Бюро Регионального Совета – Д.М.Илюшин (помощник председателя партии С.С.Митрохина) и С.Б.Крыжов – первый Уполномоченный по правам человека Московской области. В роли ведущих выступили председатель местного партийного отделения В.З.Старченко и его заместитель В.В.Пашков. Темой встречи было обозначено «Законодательные пути преодоления бюджетного кризиса в Красноармейске».

Несмотря на каракумскую жару, на приглашение откликнулось около 30 человек. Были те, кто причислил себя к «народу», но преобладали такие, чьи мотивы визита были очень далеки от простого интереса. Среди них были руководители Совета депутатов – А.И.Овчинников и А.Ю.Логвенов, их коллега В.И.Хохлов. Администрация города была представлена руководством среднего звена, и озадачивало отсутствие именно финансистов, кому, казалось бы, стоило послушать, о чём будет речь. Широко представлена была Общественная палата. Явную заинтересованность проявил экс-мэр города В.В.Пашенцев, и она переросла в его активное и полезное участие в дискуссии, но об этом речь пойдёт далее.

В.З.Старченко представил гостей Красноармейска. Затем вступительное слово было предоставлено В.В.Пашкову – как автору идеи встречи. Он в выступлении обосновал необходимость

и актуальность темы. Убогое и унижительное положение Красноармейска затянулось. Оно несправедливо по всем статьям. Государство просто бросило город, как более не нужный предмет, уйдя от ответственности за его нежизнеспособную, особенно в рыночной стихии, экономику, специально созданную для обслуживания определённых государственных нужд. В России нынче разница в бюджетном состоянии между городами такая же, как между финансовым олигархом и муниципальным работником низ-

шего звена. У органов местного самоуправления Красноармейска есть свои обязанности перед населением, особенно масштабные в коммунальной и социальной сфере. Но полноценно выполнять их они не в силах из-за хронического бюджетного дефицита, вызванного подрывом традиционной и сложившейся экономической базы. Выход видится один – в корректировке действующего законодательства.

Д.М.Илюшин развил высказанную мысль. Он привёл цифры, свидетельствующие о том, что подобное положение характерно для большинства муниципаль-

ных образований России. Действующее законодательство не предусматривает механизмов устранения дисбалансов, перераспределения финансовых ресурсов в пользу нуждающихся на федеральном уровне. Вместо этого создана система дотаций, субвенций и других видов помощи из ресурсов субъектов федерации. Но эта помощь, чаще всего, приняла вид «короткого поводка» для глав муниципальных образований, её предоставление зависит от того, насколько они завоюют благорасположение своего губернатора.

Обеспечение отправления функций местного самоуправления предусмотрено Конституцией. В этой связи недостаток финансовых ресурсов у муниципальных образований, вызванный, соглас-

но Налоговому Кодексу, необходимостью для них перечислять основную часть налогов и сборов в бюджеты вышестоящих уровней, подрывает такое обеспечение. Поэтому необходимо вносить изменения в ряд действующих законов Российской Федерации, в первую очередь, в Бюджетный Кодекс. Совет депутатов г. Красноармейска обладает правом законодотворческой инициативы, и он может обратиться с предложением о внесении изменений в тексты законов через Московскую областную Думу. Кроме того, в распоряжении органов местного самоуправления имеется такой способ защиты своих законных интересов, как обращение в Конституционный Суд.

Дополнив коллегу о всеобщей распространённости в России бюджетной недостаточности муниципальных образований, С.Б.Крыжов подробнее остановился на специфике Красноармейска, доставляющей для города дополнительную уязвимость. С одной стороны, это – центр оборонной промышленности. С другой стороны, он не вошёл в число закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), что давало последним определённые преимущества в виде стабильной государственной поддержки.

Действующая система налогообложения и образования бюджетов не эффективна. Система, когда основная масса доходов изымается в пользу бюджетов вышестоящих уровней, приводит к тому, что, с одной стороны, на федеральном уровне скопленные финансовые ресурсы расходуются нерационально, а главы субъектов федераций строят политику выдачи дотаций, субвенций и других видов помощи муниципальным образованиям в зависимости от лояльности. Это характерно и для Московской области.

Взявший слово А.И.Овчинников сначала заметил, что о праве на законодательную инициативу в Совете знают. Этим правом уже пользовались для корректировки

бывший глава г. Красноармейска В.В.Пашенцев осветил свой опыт работы по достижению улучшения

в городской бюджетной сфере. Проблема бюджетной недостаточности вскрылась сразу же, как Красноармейск стал городом областного подчинения. И тогда Совет и городская администрация уже пытались принимать меры к исправлению положения. Оно было несправедливым изначально. Например, полигон получил значительные земельные льготы. Но одним из главных источников дохода для муниципального образования является земельный налог. Красноармейск же, по сути, своей земли не имеет до сих пор, а оборонные предприятия находятся в пределах городской черты.

Многие дельные предложения, внесённые от города в те времена, так и не были рассмотрены и реализованы на областном и федеральном уровне. В настоящее время требуется объединение усилий всех партийных организаций города для отстаивания своих интересов в Московской областной Думе, Государственной Думе и Конституционном Суде, используя нарабатываемые связи по партийной и иной линии. Он признал недостаточным ограничиваться усилиями города. Требуется объединение интересов муниципальных образований во многих субъектах федерации. А отталкиваться при формировании текста законодательной инициативы следует от имеющихся вполне добротных наработок, для которых настало время. Одна из них будет представлена в ближайшее же время.

Депутаты А.Ю.Логвенов и В.И.Хохлов поддержали идею объединения усилий всех городских отделений партий.

Житель Красноармейска, представившийся как Марченко, сначала выразил неудовлетворение тем, что не был дан сразу эффективный рецепт выправления ситуации, но затем, выслушав предложения участников мероприятия, отметил, что обнадёжен.

Член Общественной палаты г. о. Красноармейск А.И.Трегуб напомнил, что и Общественная

палата обладает правом инициировать деятельность по защите прав и интересов муниципальных образований.

Председатель МОРО РОДП «Яблоко» А.А.Горецкий призвал не мешкать с принятием мер. Он напомнил о высказывании из-

вестного экономиста Э. де Сото, что следующего благоприятного шанса может не быть. При наличии кризиса ситуация отнюдь не критична, так что государство может и должно строить политику в интересах всех муниципальных образований. В противном случае не исключается усиление социальной напряжённости. А.А.Горецкий резolutивно высказался по итогам встречи: работать над законодательной инициативой и над объединением усилий. Возражений не последовало.

А.И.Овчинников выразил несогласие с высказываниями относительно разницы подхода губернатора Московской области Б.В.Громова к главам муниципальных образований в зависи-

мости от того – рекомендуемый ли областью избран глава образования или вопреки рекомендации. Однако поддержки своему выступлению он не встретил. А С.Б.Крыжов ответил, что на себе испытал такой подход, когда в Сергиевом Посаде главой был избран Упырёв – соперник одобренного областной инстанцией кандидата.

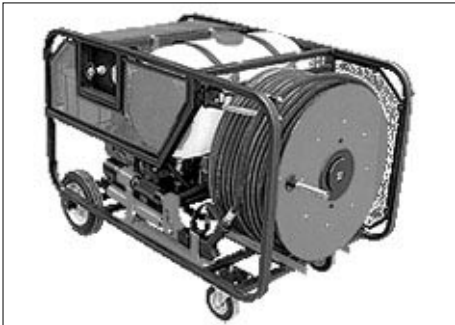
В завершение встречи, решённой в формат «круглого стола», участники высказали удовлетворение её итогами.

В.Венёвский

На снимках: 1) в президиуме (слева направо) – Д.М.Илюшин, А.А.Горецкий, С.Б.Крыжов, В.В.Пашков, В.З.Старченко; 2) вопрос задаёт А.И.Овчинников; 3) выступает В.В.Пашенцев; 4) голос общественности – горожанина Марченко.

КРАСНОАРМЕЙСК ПРИЧАСТЕН К ПОБЕДАМ

Последние недели новости с

радио- и телеэфира напоминают военные сводки. За всю историю страны не было ещё такого охвата территории зноем и сущью – более двадцати областей и краёв – и на такой длительный срок. Это – самое настоящее бедствие. Гибнут леса, кустарники, торфяники, дома и сооружения. Гибнут люди!

На борьбу с грозной огненной стихией брошены части МЧС, Вооружённых сил, добровольцы. Целые дивизии, вооружённые техникой.

Битва с пожарами идёт с переменным успехом, поскольку природа свой крутой нрав не спешит менять, захватывая огнём всё новые участки. Телерепортажи показывают, насколько велик накал этого сражения, протанувшего от тверских болот до степей Саратовщины. И в них замечаешь знакомое оборудование.

Редакция связалась с НПО «Простор». Там подтвердили, что в борьбе с пламенем и тлеющим огнём широко используется разработка предприятия – УПТВ: установка пожаротушения с мелким распылением гасителя, что

увеличивает эффективность применения. Такая установка на период повышенной пожарной опасности передана в безвозмездное пользование городской администрации. 5 августа её уже применили, гася пожар в Царёве.

Кроме того, большим подспорьем для пожарных частей является портативная помпа, способная за считанные минуты из любого водоёма перекачать для тушения большие массы воды. Когда требуется оперативность при разворачивании фронта противопожарных работ, ценность такой помпы чрезвычайно велика.

Верится, что Россия с чес-

тью выдержит это неслыханное испытание. Отдельные случаи разгильдяйства и халатности не меняют общую картину успешной борьбы. Победа будет за нами, поскольку борцы с огнём вооружены не только мужеством, отвагой и стойкостью. На вызовы стихии учёным и конструкторам, в том числе из Красноармейска, есть чем ответить.

В. Венёвский

На снимках: 1) установка пожаротушения; 2) укомплектованный для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях спасательный автомобиль с комплектом оборудования разработки НПО «Простор» на выставочной экспозиции.

«Скоро осень, за окнами август», – поётся в некогда популярной песне. В смысле, скоро прозвучит «Дети, в школу собирайтесь!»

Дети – оно конечно. А как насчёт родителей? Подготовка к новому учебному году – дело ответственное. Тут не только ранец собрать. Пишу прописные истины, но где осенью школьники сядут слушать учителей, впрямую касается родителей. Думается, им всем хотелось бы, чтобы ремонт школьных помещений прошёл в положенные сроки и с нужным качеством.

Желать, конечно, не вредно. Но у родителей помимо желания есть право контролировать условия обучения своих детей. Не секрет, что из-за дурной бюджетной политики государства школьные администрации вынуждены обладывать родителей своего рода компенсационным налогом. То есть, открытым текстом призывают отчислять деньги на то и это. И тут возникает интересный момент. Родители становятся самой настоящей софинансирующей стороной. Следовательно, у них возникает право знать, как их вложенные деньги были израсходованы. По идее, полномочное лицо от родителей, давших деньги на ремонт или приобретение нужного оборудования и инвентаря, получает правовые основания: а) визировать сметы; б) наряду со школьной администрацией подписывать проценты; в) получить доступ к бухгалтерским документам и контролировать проводки.

Однако в России право часто легко заменяется «понятиями». Требовать денег у родителей формально школьные администрации не могут. Создавать благотворительные фонды для аккумуляции привлечённых средств населения – хлопотное

дело и означает быть «под колпаком» у органов юстиции и налоговиков. Этот путь отвергается. Значит, всё должно быть «шито-крыто», и участие родителей в качестве софинансирующей стороны скрывается. Значит, деньги дай, но на контроль не рассчитывай и про то думать не смей!

ЧЕГО МЕНЬШЕ?

Такое бесправное и унижительное положение практически всеми родителями смиренно принимается. То есть, в своём кругу повозмущаются, но потом, разведя руками, скажут: «Ну, что тут поделаешь?»

А, между тем, делать можно и нужно. Во-первых, именно родители должны, даже обязаны, стать движущей общественной силой за принятие социальных стандартов для муниципальных образований, законопроект о которых десять лет назад Государственная Дума положила в долгий ящик. Предлагаю всем родительским комитетам городских муниципальных учреждений образования писать коллективные письма в Совет депутатов и Общественную палату с ходатайством о доработке и направлении отложенного проекта в качестве законодательной инициативы. Во-вторых, создать городское объединение родителей учащихся в МОУ для защиты своих прав и законных интересов. В третьих, родителям внимательней ознакомиться с уставами школ, просмолотреть, каков там правовой статус родительских комитетов, равноправны ли они школьным ад-

министрациям. Если родительские комитеты формируются администрациями, то такой порядок должен быть решительно изменён. Это школы для детей, а не наоборот. И опротестовать уставы, принятые без участия объединений родителей.

Гражданский контроль должен быть повсеместно. Тотальное извращение, когда государство помыкает обществом, которое нанимает государственных и муниципальных руководителей для обеспечения достойной жизни, необходимо изживать каждодневно. Через осознание каждым жителем себя в качестве носителя неотъемлемых прав и законных интересов только и можно изменить ситуацию к лучшему. Этому надо учиться тоже постоянно. Лень – мать всех пороков.

Я очень хорошо знаю городскую публику и иллюзий в отношении её не питаю. Мои предложения будут встречены или со страхом, или с возмущением, или с огорчением, что, мол, где бы взять вожда, который наше, родительское движение возглавил бы. С таким настроением нечего рассчитывать на лучшую жизнь. Послушаешь таких чистоплюев, и думаешь: чего же в них меньше? Политической воли? Так. Гражданского правосознания? И это верно. Желания самолично содействовать улучшению условий жизнедеятельности своим детям? Тоже правильно.

Итак, граждане, вам предложены меры. С ними можно соглашаться или не соглашаться. Но тогда предлагайте другое, лучшее. А любое молчание будет знаком согласия, чтоб вас всегда ни во что не ставили, отведя вам роль бессловесных «дойных коров».

В. Пашков

Мэр подмосковного Воскресенска задержан за взятку

Правоохранительные органы задержали мэра подмосковного Воскресенска Юрия Слепцова при попытке получить взятку.

«В отношении Слепцова возбуждено дело по части 4 статьи 290 (взятка) УК РФ», — сказала «Интерфаксу» официальный представитель подмосковного СКП Юлия Жукова.

«В июле к Слепцову обратился представитель организации, которая пользовалась по договору краткосрочной аренды водопроводно-канализационными сетями города. Организация обратилась в администрацию с письмом, чтобы им позволили заключить договор долгосрочной аренды на 25 лет», — отметила она.

По словам представителя СКП по области, мэр Воскресенска потребовал от обратившихся 25% прибыли от подотчетных организаций и 540 тысяч рублей денежного вознаграждения.

«20 июля, когда он получил вторую часть денег в размере 200 тысяч, он был задержан сотрудниками УБЭП ГУВД области», — сказала Жукова.

Она также отметила, что задержание произошло в кабинете президента хоккейного клуба «Химки», который Юрий Слепцов использовал в личных целях.

По словам Жуковой, обвинение мэру Воскресенска пока не предъявлено.

Комментарий редакции. Подоб-

ные факты уже, увы, не удивляют. Настораживает частота, с какой привлекаются к уголовной ответственности главы муниципальных

которая, по отзывам газет, средств на своего кандидата не жалела. Соперник Слепцова, член «Справедливой России» Егоров, лидировал с

образований в Подмосковье.

Мэром Воскресенска Ю.Ф. Слепцов стал в результате выборов, которые были оценены как скандальные. По данным прессы, его поддерживала и фирма, производящая минеральные удобрения,

большим отрывом в ходе подсчёта голосов. Но в результате вмешательства первичные протоколы странным образом исчезли, а во вторичных Слепцов на 1% уже Егорова опережал.

На снимке – Ю.Ф. Слепцов.

УВАЖАЕМЫЕ ГОРОЖАНЕ!

В Россию и Подмосковье пришла беда, какой раньше не бывало. Огонь лишил крова и имущества сотни жителей деревень и посёлков. До холодов все, кого постигло несчастье, должны иметь самое необходимое для проживания.

Россия всегда была славна и сильна участливостью её жителей. Давайте продолжим прекрасную традицию наших предков – откликаться на беду.

Совет Ассоциации предпринимателей, Общественная палата городского округа Красноармейск, местное отделение партий «Единая Россия» обращается ко всем предпринимателям города, членам и сторонникам партии «Единая Россия», членам и сторонникам других политических партий, всем жителям города с просьбой о перечислении благотворительных взносов на помощь людям, пострадавшим от пожаров на территории Московской области. Все перечисленные средства будут аккумулироваться на расчетном счету Ассоциации предпринимателей и затем официальным порядком будут переданы особо пострадавшим.

При перечислении денежных средств указывается назначение платежа – «благотворительный взнос пострадавшим от лесных пожаров».

Реквизиты Ассоциации для перечисления благотворительных взносов:

Полное наименование организации	Некоммерческое партнерство «Ассоциация предпринимателей города Красноармейска Московской области»
Краткое наименование организации	Некоммерческое партнерство «Ассоциация предпринимателей г. Красноармейска»
ИНН / КПП налогоплательщика	5023010068 / 502301001
ОГРН	1085000004847
Расчетный счет	40703810000040043322
Полное наименование банка	ОАО «АБ «Пушкино»
Местонахождение банка	141200, Московская область, г. Пушкино, мкр-н Дзержинец, д. 1
Корреспондентский счет	30101810000000000362
БИК	044552362

Адрес Ассоциации предпринимателей города по адресу: г. Красноармейск, ул. Комсомольская, д. 5А, к.106, или по электронной почте: ark.krasno@mail.ru .

Контактный телефон: 8-903-970-79-74.

Председатель Совета Ассоциации, секретарь местного отделения ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» А.И.Овчинников

Директор Ассоциации О.А.Глазунова

Зам. председателя общественной палаты г.о. Красноармейск В.В.Пашков

В Подмосковье оглашен приговор руководителю компании, продававшей фальсифицированный бензин

Пушкинским городским судом Московской области вынесен обвинительный приговор руководителю ООО «ЕвроТатОйл» Нуриману Шайхисламову за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 171 (Незаконное предпринимательство), ч. 3 ст. 159 (Мошенничество), ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 (Приготовление к мошенничеству) Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе расследования Следственным комитетом при МВД России установлено, что Нуриман Шайхисламов являлся фактическим руководителем компании «ЕвроТатОйл», которая осуществляла оптово-розничную торговлю нефтепродуктами. Не имея специальных разрешений (лицензий), он организовал на нефтебазе, расположенной в Пушкинском районе Московской области, прием, хранение и переработку нефтепродуктов.

Кроме того, на нефтебазе производилась горючая жидкость, продававшаяся под видом автомобильного бензина через сеть принадлежащих Шайхисламову автозаправочных станций. Химические исследования «бензина», который изготавливали работавшие на нефтебазе выходцы из Средней Азии, показали, что данная жидкость не только не соответствует установленным ГОСТам, но и ускоряет износ двигателей и механизмов автомашин.

Во время предварительного следствия Шайхисламов отрицал свою вину. Кроме того, он воспрепятствовал производству следственных действий, что стало основанием для его заключения под стражу. В связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства по экономическим преступлениям, примененная к Шайхисламову мера пресечения была изменена на залог.

Во время судебного разбирательства Шайхисламов полностью признал свою вину, раскаялся и возместил материальный ущерб гражданам, автомобили которых вышли из строя вследствие использования фальсифицированного топлива компании «ЕвроТатОйл». Учитывая это, суд назначил Шайхисламову наказание в виде 5,5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года.

В настоящее время граждане, автомобили которых также пострадали от преступных действий Шайхисламова, могут обращаться в суд с исками о возмещении ущерба.

Пресс-служба Следственного комитета при МВД России

В МОДЕРНИЗАЦИИ НУЖДАЕТСЯ ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

Жил-был СССР. Из-за того, что большинство жителей нашего бывшего государства не знало, как живут на «загнивающем Западе», ему, большинству, казалось (и сейчас довольно многим кажется), что в нём жили-то мы вполне сносно! Бесплатно ходили в школу, бесплатно лечились. С товарами ширпотреб и продуктами, правда, туго было. Государству, в конце концов, даже пришлось «фазенды» в 6 соток разрешить, чтоб народ мог прокормиться.

Бесплатность обучения и лечения, правда, липовыми были. Трудящимся сильно недоплачивали, забирая лишнюю долю зарплаты в «общественные фонды потребления». Из этих фондов, например, оплачивалась, с одной стороны, «Кремлёвка» и другие роскошные учреждения 4-го Главного Управления Минздрава СССР, с другой стороны – мириады городских, поселковых и сельских больниц и амбулаторий, в том числе с крысами и печным отоплением. Тем не менее, разница в доходах между представителем тогдашней партийной элиты и уборщицы сельмага не была столь вопиющей, какая сейчас между российскими завсегдатями рейтингов журнала «Форбс», регулярно публикующего списки самых богатых людей планеты, и обычными россиянами.

К чему я клоню? К тому, что сейчас не только воротилы бизнеса с миллиардными в долларах счетами разительно отличаются в доходах от учительницы из Чухломы или врача-ординатора из Кологрива. Так же различаются доходы на одного жителя в Москве или Нерюнгри (российская газовая столица) - с одной стороны, и Красноармейска - с другой. Справедливо это? Нет. Красноармейск не виноват, что он – не столица государства, или из его недр нефть не хлещет и газ не свищет. И в нём живут такие же люди, как в Москве и Нерюнгри. Но такая разница в бюджетных доходах на душу населения, несмотря на дифференциальную ренту, увы, законна. Такое положение вещей приняла Государственная Дума, утвердил Совет Федерации и подписал президент.

В СССР тоже города подразделялись на категории по снабжению товарами широкого потребления. Поэтому ежедневно в надежде отовариться Москву, Ленинград, Киев и ещё несколько городов осаждали миллионы приезжих. Сейчас тоже лишь несколько городов не знают, что такое кланчить деньги, чтобы газ не отключили да электричество не вырубili из-за безденежья. Мэры остальных городов то и дело обивают пороги высоких инстанций в надежде разжиться финансовой помощью. Отдав перед этим в те же инстанции суммы побольше, чем осталось в своей казне. Далее – живи, как хочешь. Это положение тоже установлено действующими законами.

Вывод: с советских времён ничего не изменилось. Лишь видоизменилось, а вопиющее неравенство осталось,. Получилось «как всегда» (по Черномырдину). То есть, как в известном анекдоте: на вопрос «Имею ли я право?» чиновник отвечает – «Имеешь!», но на следующий вопрос «Так, значит, могу?» он же отвечает – «Нет, не можешь!» Лвиная доля российских муниципальных образований имеет право (даже по Конституции!) отправлять местное самоуправление, но они нормально это делать не могут: нет финансовых гарантий по его обеспечению.

Особенность «российского пути»

Я очень далёк от мысли, что такого

рода законы плодят остолопы. Или мизантропы, испытывающие радость от прозябания муниципалитетов, в чьих казнах, как поётся в старинной песне, «только ветер свободный гуляет». Тогда, получается, что такое положение законодателям и прочим властью имущим просто выгодно. Или привычно. Почему? Это, к великому сожалению, исконная российская традиция. Она базируется на незыблемых во все времена постулатах.

Первый постулат гласит: основа власти и управления есть кормление властвующих и управляющих. На Руси цари не всегда могли платить жалование – то неурожай, то война неудачная. А чиновнику жить тоже надо. Тогда чины и посты просто давались именно в кормление – путём поборов и выдуманных податей. И стоит чиновнику сесть в своё кресло, как он начинает выстраивать зависимость всех от себя. Даст кормиться.

Второй постулат гласит: всякий начальник выше тебя – твой барин; любой ниже тебя – твой холоп. Так на Руси повелось издревле. Любой, кто не царь, был его рабом и холопом. Даже ближние бояре. Они, обращаясь к царю, себя так и именovali.

Такие крайности постепенно сглаживались, смягчались. Но суть осталась. Верховный правитель (царь, генсек, президент) всегда считал, что ему лучше знать, сколько, куда и на что тратить. Поэтому выстраивалась вертикаль ступенчатого зависимой власти. И никакого доверия «низам»!

С крушением СССР решили идти по пути децентрализации власти – как во всём цивилизованном мире. Риск, конечно, был: никто со времён земства этому не учил. И то земство имело довольно кучные права, которые советская власть отобрала, поставив вертикаль всеисильной (на время) партийной власти. Все исполкомы были жёстко подчинены партийным структурам, каждый на своей ступени. То есть, вернулись к системе любимца Сталина – Ивана IV, когда под новыми, партийными, личинами вылезло служилое дворянство: те же, считай, бояре, воеводы, приказные. Только, чаще всего, сиволопы.

С 1992 года ряд функций и прав передали на места. Чуда не случилось. Во власть пролезло много неумех и корыстолюбцев. Избиратели ещё не научились ни распознавать, кто умелец, а кто прониравый балбол, ни контролировать власть, ни спрашивать с неё. Да когда они могли этому научиться? Европа тоже начинала с блинов комом. Научилась. И нам надо учиться быть гражданами. Но бюрократия, почувствовав, что придёт время, и народ, ей на горе, научится, пошла брать реванш. Повсеместно чиновьё старой закалки заголосьило, что гибнет Россия, и нужна «твёрдая рука». Обратите внимание: не умная голова, не честная душа, а родимая «твёрдая рука». Оно понятно: старая система с устоявшимися ролевыми установками была привычной, в ней чиновники хорошо ориентировались, знали, как подольститься к «верхам», как мастерски устроить показуху и втирать очки. А уж «пилить» казённые деньги у нас мастаки не переводились. Главное - чтоб на местах в чиновных делах народ не копался, не контролировал, как заведено в гражданском обществе. Его, мол, не надо ни за что! Это – не наш путь, а «проклятые либералов». Россия, она всегда была самобытной (читай, самодержавной). Вот это – истинно наш путь.

Конечно, цивилизованная власть сразу устояться не могла. Реальная власть была рыхлой. Популяция профессиональных - грамотных и честных

Поговорим начистоту

муниципальных чиновников вырастает не сразу. Бардака на местах из-за этого хватало. От него попытались избавиться, как в поговорке насчёт лечения перхоти гильотиной. И стали «выстраивать вертикаль власти».

Идти вперёд со взглядом назад

Допускаю, что В.В.Путиным двигали самые благие намерения. Но опять получилось, по выражению Черномырдина, «как всегда». Тогдашний президент ничего не стал изобретать нового. Он просто, образно говоря, покопался на свалке истории и вытащил оттуда знакомую вертикаль времён царя Гороха. В бюрократических эшелонах начался общий биологический восторг. Всё встало на привычные места. И с муниципальных образований, как в незапамятные времена, стали драть семь шкур, чтобы пресловутая вертикаль приобрела задуманную массивность и непоколебимость. Короче – была восстановлена система отношений «барин – холоп» и государев закром, куда «отсасывают» с губерний и мест куда больше, чем оставляют на местах.

В чём истинная самобытность России? В том, что в Европе и России принципиально разные культуры взаимоотношений общества и государства. В Европе примат общества перед государством. В России наоборот. В Европе принцип равноправного партнёрства, культура договариваться. В России – принцип жёсткой иерархии и субординации и культура приспособляться. В Европе принцип взаимной ответственности партнёров. В России ответственность, как правило, только у нижестоящего. Именно поэтому у нас так сильно стремление к власти – чтобы хоть кто-то был перед тобой холопом (в СССР это формулировалось «ты – начальник, я – дурак; я – начальник, ты – дурак»). Поэтому излюбленная манера руководства – это разносы, «фитили» и «накачки». И так вниз по всей вертикали.

Очень хорошо иллюстрирует эту барско-холопскую вертикаль бюджетная система. Возьмём наш Красноармейск в качестве примера. Он государством поставлен просто в невыносимые условия. Узкоспециализированные оборонные предприятия города остались с символическим госзаказом, а другой экономики у города не было. К тому же Красноармейск почти целиком расположен на федеральных землях, так что он лишён и одного из главных источников дохода – земельного налога, и резервов экономического развития: на чужую землю инвесторов не заманишь. При этом Красноармейск честно и на общих основаниях производит все отчисления в федеральный и областной бюджеты. После этого финансового полюдья казна Красноармейска представляет собой жалкое зрелище. Остаётся одна надежда – на внешнюю помощь, в первую очередь, областную. И тут принцип обеспечения местного самоуправления (согласно Конституции) почему-то трансформируется в отношении «проситель – благодетель». Федеральный уровень бдит за лояльностью к «верхам» и действует по схеме «жалую – не жалую». В свою очередь, региональный правитель желает, чтобы муниципалитеты встали перед ним во фронт. Кто, образно говоря, шапку перед ним ломает, тому от щедрот и перепадает. А вольнодумцы – те путь ходят в чёрном теле и забудут про социальные стандарты. Конституция – она пускай себе полёживается, а своя рука – всё-таки владыка.

А теперь зададим себе вопрос:

укрепилось ли государство такой вертикалью? Меньше стало коррупции? Не пропадают «по дороге» в глубинку баснословные средства? Не процветает работа по «распиловке» бюджетов и принуждению к «откатам»? Кругом благодать, ничего не взрывается, не рушится, не травится по разгильдяйству и халатности руководящих лиц? В чём же тогда выигрыш оказался?

Напрашивается вывод: ископаемыми системами прогресса не добиться. И вместо реального укрепления власти получили иллюзию её укрепления.

«Куда ж нам плыть?»

Попытаемся порассуждать и ответить на вопрос классика. Для начала сделаем несколько выводов из отмеченного.

Первый. Ни о какой модернизации и её эффективности не может быть и речи, пока сохраняется барско-холопская вертикаль и культура приспособленчества. При такой вертикали чиновничья ступенчатая пирамида будет лишь извращать любую здравую идею, имитировать выполнение поставленной задачи, выхолащивая её суть, а из извращённого варианта извлекать личные и корпоративные выгоды. Такая вертикаль несовместима ни с развитым гражданским обществом, ни с контролем над властью с целью не допустить перенацеливания идей со всенародных и общегосударственных интересов на клановые и корпоративные.

Второй. Необходим действенный механизм реализации задач по модернизации государственного, общественного и социально-экономического устройства России, эффективного внедрения достижений научной мысли, удачных разработок и технологий во всех сферах, а также персональной ответственности за умышленное воспрепятствование, извращение и имитацию выполнения поставленных задач в рамках ведущей модернизационной концепции развития. Мало провозгласить хорошую идею и призвать к её безусловному воплощению. Нужна гарантия, что её не превратят в очередную кормушку для прожорливого бюрократического сословия.

Третий. Давно пора и насущно необходимо отправить на свалку истории всякие домыслы насчёт того, что российский народ не дорос до демократии, гражданского контроля и вообще полноценного гражданского общества, но предпочитает жить милостями барина и царя (вождя и т. п.) по принципу «пусть под нагайкой, только бы с пайкой». Истинная и надёжная вертикаль власти – это вертикаль взаимного доверия власти и общества на всех уровнях. Только атмосфера доверия способна вызвать повсеместный энтузиазм, раскрыть и реализовать весь потенциал развития в нашей стране.

Модернизации – да! Но не её извращённому бюрократическому варианту. А уж извратить, выдать караса за пороса у нас бюрократы за столетия насобачились так, что тут мы впереди планеты всей.

А теперь о том, что представляет-ся необходимым для модернизации вертикали власти.

Условие первое. Оно же главное – подбор и расстановка кадров. Что мы наблюдали за недавние годы? Яркое выраженный клановый принцип. О нём уже разговор стал общим местом. Это – ископаемый принцип. Он выплывает так: имярек – мой бывший одноклассник (земляк, сослуживец и т.

п.). Поэтому он a priori лучше любого другого, и ему поручается работа на высоком ответственном посту. Одновременно клановый (корпоративный) принцип исключает адекватную ответственность «родного человека» за проявленную некомпетентность, мздоимливость, дремучий бюрократизм и прочие прегрешения. Прощтрафившийся не свергается в тартарары по заслугам, а лишь перемещается по горизонтали – из одного руководящего кресла в другое.

Откровенно говоря, внедрение механизмов объективизации при назначении на ответственный пост и есть главная проблема. Представляется если не вообще утопическим (по крайней мере, на современном этапе), то крайне маловероятным, чтобы глава государства вдруг прозрел и отрешился от пристрастности при назначениях. Но без объективизации отбора кадров и подлинного их равенства перед законом при наступлении неизбежной ответственности любая модернизация и вообще идея развития превращается в чистую фикцию. В набор красивых и внешне верных слов.

Второе условие – блокирование корысти. Если не отслеживать и не устранять вовремя сымчку представителей власти со своей роднёй в бизнесе, то любые конкурсы, аукционы и другие механизмы отбора лучших неизбежно превращаются в процедуру преподнесения в дар родне выгодных заказов, подрядов и пр. Родня выигрывает точно, а государство и общество гарантированно проигрывают. Но, опять-таки, если не пресекать фиктивные конкурсы и аукционы при использовании служебного положения, то модернизация обязательно превратится в вульгарную делёжку лакомого пирога между кланами во власти. Без запланированного социального-экономического эффекта.

То, что мы называли, это ликвидация наиболее вопиющих и масштабных форм кормления. Теперь третье условие. Это – стимулирование развития гражданского общества. Ему надо всячески помогать выстраиваться. Нужно поощрять тех региональных и муниципальных руководителей, где достигнуты наибольшие успехи в таких областях, как:

- создание наилучшего инвестиционного климата;
- обеспечение быстрого и беспрепятственного развития малого и среднего бизнеса;
- развитие общественного контроля над деятельностью органов власти и управления;
- содействие появлению и развитию общественных объединений и некоммерческих организаций в интересах групп населения;
- достижение наибольшей открытости и прозрачности работы властей, в том числе содействием работе независимых СМИ.

Те руководители, что добились наибольших успехов в перечисленных номинациях, создают ту самую атмосферу взаимного доверия между обществом и государством. Без этого крепежа по горизонтали будет грош цена выстроенной вертикали: она будет просто болтаться в прогибающемся под ней болоте приспособленчества, которое представляет собой неразвитое гражданское общество.

Только при таких условиях можно победить коррупцию, установить законность, порядок и справедливость. А если эти условия не создавать, то получится по Шекспиру – «Слова, слова, слова».

В.Пашков

Городские зарисовки

НА КОГО РАБОТАЕМ?

Жители Балсунихи поделились с редакцией удивлением, наблюдая который уже день за странной картиной. Стоит лето, темнеет поздно, однако акkurat в 18.00 каждый вечер зажигаются фонари на опорах уличного освещения. Зачем, спрашивается, если в мае-июле темнеет очень поздно, да ещё время на час вперёд каждый год переводят? Кстати, именно в целях экономии электроэнергии.

Городской бюджет очень напряжён – это мягко сказано. А тут такое расточительство. Ведь освещение денег стоит. Немалых, должно быть. А жителям Балсунихи ранним летним вечером свет точно не нужен. Но если в это время кто-то

фонари зажигает, значит, это кому-нибудь нужно? Если тупо выполняется какая-то инструкция – зажигать свет в 18.00 вне зависимости от сезона, то здесь вина того, кто включает рубильник. Он не думает, а действует рефлекторно. И автор распоряжения насчёт включения светильников при ярком свете дня умом не блещет. Если же такое расточительство совершается ради каких-то нормативов затрат, то, тем более, это безобразие. Свет – он для жителей, а не для поставщиков энергии. И расточительство должно быть: а) немедленно прекращено; б) не остаться безнаказанным.

В.Венёвский

Размышления на актуальную тему

ПРОФИЛАКТИКА ИЛИ АВРАЛ?

Ещё никогда за всю историю метеонаблюдений в Центральной полосе России не было столь сильной и продолжительной жары. В нашем Красноармейске столбик термометра тоже заползает за 40-градусную отметку. То, что раньше было характерно для Самарканда и Бухары, теперь случается и у нас.

Между прочим, синоптики заранее предупреждали о такой аномалии. Уже с месяц дикторы телевидения ежедневно гадают: а сегодня температурный рекорд падёт? Но мы не о чудесах природы речи завели. Обратимся к делам практическим.

Даже школьнику уже известно, что в периоддлительной жары резко возрастает опасность заболевания бешенством у ряда хищников, как диких, так и домашних. Репортажи из разных мест говорят об участив-

шихся случаях набегов на города и сёла заблуждавшихся лис, волков и даже енотов. В населённых пунктах от нестерпимого зноя страдают домашние барбосы и мурзики. Случайные контакты с визитёрами из лесов и степей очень сильно повышают опасность получения бацилл бешенства.

Пока стоит жара, наблюдаю за мерами против последствий этой аномалии. Особый интерес вызывает деятельность нашего Центра Госсанэпиднадзора (ЦГСЭН) в столь ответственное время. Смотришь официальное издание – газету «Городок». Ожидаясь материалов о принятии профилактических мер для недопущения вспышек бешенства у домашних животных.

Отстрел безнадзорных собак в городе проводят регулярно. Об этом и объявления вывешиваются

и публикуются. А о прививках от бешенства нет. Кто-то из хозяев заранее прививает своего питомца. Другой же может и полениться, и похадничать. Сейчас многие выезжают на природу, в лесопарковые зоны, на берега водоёмов. Отпускают побегать своих любимцев. А есть ли гарантия, что, радостно бегая по опушке леса или у прибрежных кустарников, они не натолкнутся на забредшего туда заблуждшего зверя, не вступят с ним в контакт? Горожан об этом не предупредили. Не указали на ответственность за легкомыслие, чреватое распространением заразы. Очень этот факт удивляет и настораживает. Мне представляется, что на первом месте в работе ЦГСЭН должна быть профилактика, а не ликвидация чрезвычайных ситуаций в авральном порядке.

В.Дьяков

УХОД ТРЁХ КУМИРОВ

В этом году наша память отмечает юбилей трёх скорбных событий: уход из жизни во цвете лет замечательных титанов литературы – Есенина, Маяковского и Высоцкого. Для современников, в первую очередь, молодых, это были властители умов, объекты преклонения. Сейчас молодёжные кумиры – музыканты и певцы. А до 80-х годов прошлого века на первом месте по значимости у юношества был не звук, тем более, не ритм, а слово. То есть, больше ценились чувства вместе с разумом, а не эмоции.

Трагедия в «Англетере»

К 1925 году ещё не перевелись в стране литераторы «Серебряного века», хотя многие были уже кто в эмиграции, а кто пал от большевистской пули или умер от истощения и болезней. Многие поэты из этой плеяды не питали симпатий к царскому режиму, но и кровавый большевистский строй им был не по душе. В душах литераторов кипели смятения. Громкие лозунги о свободе, равенстве и братстве то будили энтузиазм и вызвали потребность служить высоким идеалам, то отражались жгучей болью в сердцах при виде, какая практика в ходу для достижения провозглашённых целей. Ранимая душа Сергея Есенина впитывала всем пылом молодости жестокие противоречия на сломе двух эпох, что отражалось в его творчестве. Блестящий лирик, музыкальность чьих стихов завораживает, попав в охватившее страну и общество царство смуты, становился видным гражданским поэтом. Некоторым это не нравилось, ломка традиционного образа певца деревенских околлиц и берёзовых ситцев вызывала неприятие. Не стал Есенин и поэтом-пропагандистом планов радикального социального переустройства. Особенно недоумен был этим Бухарин, часто отпускаявший критические выпады в адрес поэта в печати. При этом, однако, он позволял быть и лириком, и философом, и аналитиком обожаемому им другому великому поэту – Мандельштаму. Но у других претензии были куда круче. Когда Есенин взялся писать пьесу «Страна негодяев», где в вёсьма неприглядном виде предстал вершитель «революционного порядка» с «говорящей» фамилией Чекистов, то в ЧК-ОГПУ восторгом, естественно, не прониклись. Скорее, наоборот.

Чувствительного поэта одолевали мрачные мысли. Друзья из жизни уходили, друзей из жизни уводили, любовные связи то завязывались, то рвались. Вино утешение и забытие не приносило. Но временами Есенин стряхивал с себя и оцепенение, и надрыв, граничащий с отчаянием, принимался за работу. Вдохновение вновь посещало его, творческая фантазия набрасывала новые литературные полотна.

А между тем разворачивалась борьба внутри большевистской партии. В 1925 году на очередном партийном форуме должна была разгореться схватка между коммунистическими вождями «первого призыва», в первую очередь, Зиновьевым и Каменевым, и набравшим силу Сталиным, окружавшим себя союзниками в ходе ловких интриг. Есть версия, что сталинский альянс, чувствуя неготовность к противостоянию, решил отвлечь внимание ленинградской организации ВКП(б) от подготовки к решительной полемике сенсационным событием. И вот Есенин вдруг отправляется в Ленинград. Все, кто его знают, отмечают, что поэт был полон планов, готовил собрание своих сочинений. Поэтому известие о его самоубийстве для всех явилось совершенной неожиданностью. Протоколы осмотра места происшествия путаны и вызывают массу вопросов. Особенно кажется странным, что желающий свести счёты с жизнью почему-то выбирает самое несуровое место – упираясь лбом в раскаленную трубу центрального отопления, да ещё на большой высоте, куда в одиночку очень-очень трудно взобраться. Когда тело Есенина привезли в Москву, то горячо любившая поэта актриса Зинаида Райх, увидев сожжённый лоб погибшего, падает в обморок. Никто из друзей Сергея Есенина не поверил в версию его самоубийства. Когда в качестве доказательства версии приводят его стихи, написанные в гостинице «Англетер», где поэта настигла

смерть, то этот довод не убеждает. Послание другу, всплывшее вдруг после гибели Есенина, содержит ожидание скорой встречи. А заканчивается выводом общности жизни и смерти. Поэтическое письмо Есенин написал, правда, кровью. Но все знали это чудачество, такое с ним случалось не впервой, особенно когда чернила кончались.

Литератор и одновременно агент ОГПУ Эрлих уверял, что предсмертное письмо посвящено ему. Но вот что очень и очень странно. Послание в стихах написано без единой помарки. Так не бывает, если стихи сочиняются. Так пишут по памяти давно сочинённое. Так оно и было. Мать Есенина показывала его друзьям оригинал. Там неудачные, по мнению автора, слова и строчки были зачёркнуты, заменены другими. Адресованные стихи были другу поэта – Ганину, ждавшему приговора по очередному «контрреволюционному» делу, каких тогда плодили бессчётно. Есенин просто подарил Эрлиху свой стихотворный автограф – по его же просьбе.

Всё становится на свое место, если учесть, что вслед за Есениным в город на Неве тут же отправились

два чекиста – Цирия и Пипия. Они же посещали номер в «Англетере» (там давно были явочные квартиры ОГПУ), где поэт находился перед трагическим случаем. Кто завлек Есенина в Ленинград и что потеряли два чекиста в его номере, осталось загадкой.

Известие о смерти 30-летнего поэта взбудоражило общественность. Были даже случаи суицидов среди молодых людей, впадших в отчаяние от такой потери. Не осталось в стороне и высшее большевистское руководство. Смерть популярнейшего поэта отодвинула на задний план пункты повестки дня партийного форума, полемика выдохлась, ещё не начавшись. Сталин со своим окружением получил очень важную передышку.

Необъявленная война большевиков с народным любимцем продолжалась и после его смерти. Он был объявлен «кулацким поэтом», а его матери обрезают двор чуть ли не до завалинок, лишив ее огорода. Еще в конце 50-х годов в школьных учебниках по литературе оценки Есенина носили скорей шельмующий характер, чем положительный. Но в период «оттепели» оскорбительные ярлыки с лучших поэтов России стали снимать, их стали издавать. Народу вновь открылось море красоты есенинских стихов. То, что их автора нет, ощущается как великая невозвратная потеря, и эта боль не утихает, несмотря на то, что поэт ушел от нас 85 лет назад.

Любовная лодка в море индустриализации

Другой знаменитый поэт 10-х – 20-х годов прошлого века, Владимир Маяковский, в отличие от традиционалиста Есенина, имел стойкую репутацию авангардиста. На рубеже двух эпох начались поиски новых выразительных средств в искусстве. Новаторы тянулись друг к другу. Поэтому художники-абстракционисты иллюстрировали поэтов-футуристов, а режиссер Мейерхольд оформлял декорации в конструктивистском стиле и ставил пьесы того же Маяковского. Новаторство с упором на упоение силой науки и техники, индустриальной мощью отвечало

настроениям значительной части молодежи того времени. Стиль стихосложения Маяковского отражал динамичность новой эры, и это влекло, вызывало интерес, а подчас и восторги. Но были также те, кого эта манера озадачивала, раздражала, вызывала неприятие. Вокруг Маяковского постоянно кипели страсти. Помещения, где шли поэтические вечера с диспутами и вопросами, каждый раз превращались в ристалища, и там поэт схватывался с оппонентами, а между сторонниками и противниками знаменитого литератора постоянно вспыхивали конфликты.

Маяковский сознательно шел на такие битвы. Ему, ставшему футуристом ещё при царе, обстановка скандалов и схваток была привычной. Но удары судьбы были сокрушительными, и это сломало поэта, который, несмотря на внешнюю решительность, готовность к вызову всем и вся, был не менее чувствителен и раним, чем Есенин. Смерть своего современника и коллеги Маяковский встретил внешне отстранённо, даже где-то надменно. Но, по иронии судьбы, через 5 лет сам отправился в лучший из миров.

Ни один роман, как и у Есенина, не завершился благополучно и у Маяковского – ни в Америке, ни в СССР. Роковой выстрел прозвучал после расставания с последней возлюбленной – актрисой Полонской. Но было ли это единственной причиной столь жестокого к себе решения? Вряд ли. Поэт поверял друзьям сокровенное, и его очень угнетала обстановка, которая складывалась вокруг него, в том числе участвовавшие разномыслие критические статьи, провалы постановок его пьес. И хотя предсмертное письмо-обращение говорит о личной драме на почве отсутствия взаимности, это не может служить достаточным объяснением трагической развязки. Подлинную причину знало несколько человек, но они покаялись никогда её не разглашать. Среди них был писатель Лев Кассиль. С его сыном автору этих строк довелось жить некоторое время по соседству и общаться. Дмитрий Львович рассказывал, что неоднократно домогался у отца выведать тайну, но тот был непреклонен. Единственное, что удалось прояснить, это то, что любовная драма не была главным обстоятельством, склонившим поэта к роковому шагу. Последним, кто унёс с собой эту тайну, был Виктор Шкловский. Поэтому риску высказать версию: в основе гибели поэта был комплекс причин, поскольку Маяковский душой сросся не только с литературной жизнью Советской России, но и с политической.

1930 год был знаменателен многими событиями. Страна никак не могла оправиться от потрясений, вызванных решительным сломом нэпа и особенно раскулачиванием и насильственной коллективизацией. Вновь замаячил призрак повсеместного голода, начался возврат к карточной системе. Но Маяковский не просто пережил, он воспел гражданскую войну с её лихолетьем. Подоплека его тревог была в другом. Свой голос, своё перо поэт призывал к революционному штыку, бросил весь свой талант на службу «атакующему классу» рабочих. Революционные идеи захватили его, стали почти религией. Маяковский претерпел все тяготы гражданской войны и разрухи, выдавая на-гора ежедневно стихотворную продукцию в «Окнах РОСТА» и в революционную печать, не зная толком отдыха и сна. Большой своей удачей он считал активнейшее участие в создании литературных объединений – «Левый фронт» (Лэф) и Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Краткий период создания и деятельности различных творческих объединений олицетворял ту самую свободу, ради чего Маяковский положил своё творчество на революционный алтарь. Но победа революции, причем неимоверной ценой, недолго вызвала у поэта эйфорию. Как никто другой, он первым открыл, что революция проиграла сражение сразу же – российской бюрократии. Первое наблюдение на сей счет Маяковский отразил в стихотворении «Прозаседавшиеся». Затем после-

довало новое заключение, полное тревоги, на ту же тему – «О дряни». Певец революции не мог смириться с таким итогом, с приговором своей вере. Он заметался. Содной стороны, он развернул эпические полотна во славу советской власти – «150 000 000», «Хорошо!». Но действительность свергала его с высот революционного романтизма в неприглядный реализм. И вот появляются острые сатирические пьесы – «Клоп» и «Баня». В последней Маяковский особенно ярко представил триумф бюрократизма новой формации – с коммунистической фразеологией. Мало того, поэт принял писать другую поэму – «Плохо!». Ни в одном собрании сочинений советского периода, где обычно печатают и незавершенные произведения, эту поэму не напечатали.

Не меньше переживаний было у Маяковского по поводу творческих союзов. Советское руководство недоверчиво и с опаской относилось ко всяким самостоятельным объединениям, не санкционированным сверху. Поэтому «Лэф», всякие там «Обэриуты» и «Серапионовы братья» большевистских вождей, прежде всего Сталина, раздражали. Писателей было решено загнать в единый подконтрольный партии и органам безопасности союз, для чего начали использовать авторитет Горького. Маяковский быстро почувствовал, что «гайки закручивают» всё сильнее, над его детищем сгущаются тучи, и это его сильно угнетало.

Докучали поэту и критики, и просто насмешники. Стремясь принести реальную пользу производству, Маяковский снизошёл даже до рекламных стишков с рефреном «Нигде кроме, как в Моссельпроме!» Эти его упражнения высмеяли Ильф и Петров в «12 стульях», выставив Маяковского в виде поэта-конъюнктурщика Ляписа Трубецкого, работающего по трафарету с неизменным героем стихов Гаврилой. Не пожалели они и возлюбленную поэта – Лилию Брик (в романе – Хина Члек).

Невозможно представить Маяковского в качестве воспевателя ГУЛАГа, подпевалы Ягоды или Ежова. Розовые очки он потерял в году 1928 или 1929-м, наблюдая за новым витком гражданской войны – большевиков с народом, за разбуханием партаппарата. Руководители ОГПУ отслеживали настроения в писательской среде. К Маяковскому зачастил один из чекистских заправил того времени

– Яков Агранов. Он, кстати, подарил поэту пистолет, из которого прозвучал выстрел, оборвавший жизнь будущего советского классика. Посодействовал ли чекист настроениям, приведшим Маяковского к роковому решению, сейчас уже невозможно сказать.

Как и с Есениным, в протоколах осмотра места происшествия путаны. Почему-то рядом с телом погибшего оказывается маузер, тогда как пуля, поразившая поэта, была выпущена из дарёного браунинга.

И снова толпы народа на похоронах, особенно молодёжи. Однако тогдашние власти не очень демонстрировали печаль по поводу потери столь яркого литератора. Вплоть до конца 30-х годов у Маяковского не было реноме революционного пролетарского поэта. Но внезапно всё изменилось. На имя Сталина один из родственников Маяковского прислал письмо, где

говорилось о том, что поэт, имеющий несомненные заслуги перед революцией, незаслуженно забыт. «Вождем народов» поразмыслил и решил, что Маяковский выгодно сделать советским классиком. Его сочинения тщательно просмотрели, убрали из них упоминания о недавно репрессированных (Подвойском, Муралове и других) и стали пропагандировать. В то же время его лирику и сатиру не очень жаловали. Период его футуристического творчества официальная критика считала случайным и досадным эпизодом, особенно если учесть факт эмиграции ряда его сотоварищей по направлению – Бурлюка, Игоря Северянина и прочих.

В период «оттепели», напротив, проснулся интерес к сатирическому наследию Маяковского. И сейчас, через 80 лет после его ухода от нас, несмотря на совсем иной антураж, его антибюрократический запал востребован и актуален.

Надсадный голос правды

Владимир Высоцкий не ворвался в творческую среду метеором, как его тёзка – Маяковский. Его сначала узнали как артиста. Кинематографический дебют в фильме «Карьера Димы Горина» был малоприметен. Но замечательная атмосфера периода «оттепели» – 1953-1967гг. – дала многим возможность творческого самовыражения. В этом году исполняется 55 лет организованному бардовскому движению, 50 лет созданию КСП – клубов самодетельной песни, у истоков которого стояли такие замечательные сочинители, как Агранович, Окуджава, Городницкий, Клячкин, Кукин, Визбор и другие. Высоцкий тоже решил побороть себя в мелодекламации собственных песен. Получилось очень удачно. Интеллигенция, собиравшаяся по квартирам, спорила о текущей жизни, о прошлом и будущем. В качестве иллюстраций и аргументов выступали стихи и песни, прекрасно западавшие в души людей, жаждавших правды и ясной перспективы. Популярность самодетельных авторов, не входивших в официальные творческие союзы – писателей и композиторов, вызвала зависть и ревность у тех, кого власти свели в так называемую «обойму» – список авторов, настоятельно рекомендуемых к изучению в школах и чтению. Эта популярность была столь велика, что с ней властям пришлось считаться и даже, пусть с зубным скрежетом, но признавать сочинителей литераторами-профессионалами и принимать в эти творческие союзы.

Высоцкому это официальное признание пришлось очень не скоро и с изрядными перипетиями. Всенародную популярность он завоевывал сразу по трём направлениям. Первое – это театр, знаменитая сцена на Таганке. Все его роли – от первой значительной (в «Добром человеке из Сезуана») до последней (Пугачева) – были событиями. В спектакле «Павшие и живые» Высоцкий играл сразу две роли – Чарли Чаплина и Гитлера. Его Гамлет был нетрадиционен, где-то отдавал андеграундом, но очень впечатлял.

Несмотря на то, что артистический потенциал Высоцкого был огромен, в советском кинематографе ему далеко не всегда давали зелёный свет. Его взлёт как киноартиста начался с «Вертикали», где он исполняет свои песни, ставшие мгновенно популярными, особенно в среде альпинистов и туристов. Были внешне эффектные, но не глубокие по характеру роли, как в «Опасных гастролях». Но такой сложный и трагический образ, какой Высоцкий создал в фильме «Служили два товарища», показал подлинный творческий диапазон актёра. А уж роль следователя Жеглова в сериале «Место встречи изменить нельзя» вызвала всеобщий восторг.

Разумеется, наибольшее признание в народе, особенно в тогдашней молодёжной среде, Высоцкий завоевал своим поэтическим и исполнительским творчеством. Здесь он занимает особое место. Как никто из бардов, Высоцкий достоин звания поэтического иллюстратора времени, в котором жил он и жила вся страна. Художники в своих картинах так выпукло его и то не отразили. Если в бардовской лирике доминирует

(Продолжение на стр. 5)

(Окончание. Начало на стр. 4)

романтика, то, наряду с Галичем, Высоцкий даёт четкий слепок эпохи. В них, словами персонажей его песен и стихов, думы, чаяния, настроения и убеждения всех слоёв общества, живущих в обстановке коммунистического всевластия. При этом автор облекает сложную политическую и социальную проблематику, философские высоты в подчас непринужденную, даже игривую и шутовскую (в высоком смысле слова) форму. Это было особенно важно, учитывая гнёт цензуры и силу репрессивных органов. Структуры КПСС и безопасности прекрасно понимали, куда направлены саднящие стрелы поэта, но внешне придрасться было не к чему, и это особенно их бесило. Достаточно упомянуть лишь то, что Высоцкому, как барду, гастролить со своими песнями по стране было, по сути, заказано. Сильнейшее раздраже-

ние слышалось и из среды прикормленных властью литераторов. Им и тиражи, и публикации повсеместно, и в прессе пристальное внимание, и должности, вплоть до депутатских – а народной любви нет! Поэтому то и дело слышались шельмующие вопли: что это, мол, хрипуна-алкоголика так возлюбили? Неправильный у нас ещё народ!

«Фирменный», действительно, хриплый голос исполнителя – отличительная черта Высоцкого. Кому-то она может не нравиться. Не всем по той же причине нравился и Луи Армстронг, и Утёсов. Ну, не было у них класса бельканто! А то, что Высоцкий имел склонность злоупотреблять спиртным, так это была болезнь не одного творческого поколения в советскую эпоху. Прибегать к этому средству, стремясь уйти от мрачных мыслей и проклятых вопросов, было досадной привычкой многих выдающихся деятелей искусства. Однако ни писателям Фадееву и Твардовскому, ни артистам Дикому и Белокурову власти не пеняли на это. Высоцкий поневоле втянулся в непрерывный застойный цикл, поскольку свое авторско-исполнительское творчество он был вынужден демонстрировать в домах друзей, где всё заканчивалось распитием вина. А уж угостить мастера – это на Руси святое дело!

Самодетельное творчество было предметом пристального внимания органов безопасности. Верхушке КПСС всюду чудилась крамола, посягательства на строй и «социалистические ценности». А в песнях Высоцкого героями были и забуддыги, и ээки, и солдаты штрафных батальонов – не «наши», не «простые советские люди», тем более, не новаторы производства, не ударники полей и не герои космоса. И война у него не в том ореоле. Проработочная кампания в печати с топорной критикой поэтического творчества Высоцкого не прекращалась. Где-то только к концу 70-х годов фирма «Мелодия» получила разрешение на выпуск нескольких пластинок с исполнением Высоцким своих произведений.

Зато во многих и многих советских семьях хранились как большая ценность магнитные записи выступлений любимого барда где-нибудь в дружеской компании. Хранить эти записи, тем более принародно их проигрывать, считалось занятием предосудительным. Даже в такой вольнодумной среде, как студенчество, находились особо бдительные комсомольцы, доносившие комсоргам, что имярек, мол, не «Ленинским курсом» Брежнева читает и не «Анти-Дюринг», а слушает сомнительного сочинителя.

Конечно, пристальное внимание личностей в штатском,

особенно после женитьбы на прославленной французской актрисе Марине Поляковой-Байдаровой (Марине Влади), донимали замечательного поэта и артиста. И к Театру на Таганке они проявляли тот же интерес. Постоянные шельмующие выступления партийных борзописцев тоже настроение не поднимали. Разумеется, преследования друзей, решивших оппонировать режиму, вынужденная эмиграция многих из них, также отдавались болью в его сердце. Высоцкий срывался, впадал в запой, даже наркотики появились в употреблении. Семейная жизнь также шла с драмами. Первый брачный опыт оказался неудачным. Второй, с Мариной Влади, был полон пылких чувств, полыхал любовными зорями, но часто оба актера пребывали в разлуке, вызванной творческими обязанностями или размолвками. Над семьей висел какой-то рок, и мистики в том были уверены, особенно когда супруги в комиссионном магазине приобрели мебель, некогда принадлежавшей другой семье, с трагическим концом – театрального режиссера Таирова и артистки Алисы Коонен.

Пристрастия Высоцкого подрывали его здоровье. Они привели к трагической развязке. Гнетущая атмосфера не содействовала оздоровлению, его организм не выдержал. Владимир скоропостижно скончался 25 июля 1980 года – в разгар Московской олимпиады. Кроме четырех строчек о кончине любимого народом поэта и артиста в «Вечерней Москве» ничего – ни в газетах, ни на радио, ни по телевидению. Высоцкого постигла злосчастная участь великого композитора Сергея Прокофьева, умершего в один день со Сталиным и потому не удостоенного ни слова в некрологах центральной печати и на радиовещании. Власти кощунственно сочли нужным умолчать факт кончины народного любимца, дабы не омрачать олимпийские игры, открытые самим Брежневым. Тем не менее, за гробом Высоцкого шел нескончаемый людской поток, и это вызвало оторопь агентуры КГБ, следившей за теми, кто пришел отдать замечательному литератору и актёру последний долг. Агентура вела съемки похорон и передавала сведения о настроениях людей в театральном помещении, на улицах и на кладбище. Там были люди со всей страны, всех возрастов и званий, но особенно было много молодёжи, проникшей к Высоцкому любовью за его разностороннее мастерство.

Три поэта, три судьбы. Очень разные люди, но одинаково убитые «веком-волкодавом», по меткому выражению Мандельштама. Они не могли и не хотели жить по правилам, написанным кем-то – ограниченным и равнодушным, циничным и безжалостным. Без них страна, народ долго ощущали своё сиротство, боль от невозвратной потери замечательных людей и не явленных неисчерпаемыми творческими запасами новых шедевров.

Мучаюсь вопросом: а кто сейчас соразмерен им, может претендовать на роль современного кумира молодёжи? Погибший поэт справедливо писал, что «большое видится на расстоянии». Но и Есенин, и Маяковский, и Высоцкий, будучи еще молодыми, уже добились всеобщей знаменитости, почитания многих и многих. Причём собственным творчеством, масштабы которого огромны и неоспоримы. Оглядываясь назад и озирая современность, невозможно найти равной им фигуры. Сорокин, Пелевин, Проханов, Лимонов, Донцова, Дашкова, Чхартишвили (Борис Акунин) и другие, чьи имена сейчас на слуху, не представляют равновеликими безвременно ушедшим гигантам литературы и искусства. Популярность ряда из них носит временный характер. Так, поэт Кукольник, современник Пушкина, считался более популярным, нежели любимый нами классик. А как зачитывались лет 40 назад Юлианом Семеновым? И вряд ли кому-то из современников уже дораста до уровня трёх замечательных поэтов, ярко сверкнувших на российском небосклоне, но чей свет никогда не погаснет в сердцах миллионов.

В.Пашков*Вехи*

БЛЕСК И НИЩЕТА ОЛИМПИАДЫ

Московскую олимпиаду, которой исполнилось уже 30 лет, вспоминаешь со смешанным чувством. Поражаешься её размаху. Восхищаешься сценариями открытия и закрытия, блестящим исполнением их. Радует достижения – многочисленным мировым, олимпийским и европейским рекордам олимпиады-80. Но к этому мёду, увы, горькая примесь.

В ту пору работал в Москве, в одном НИИ, занимавшемся автоматизированными системами в строительстве. Госплан СССР дал институту большой заказ – создать автоматизированную систему плановых расчётов (АСПР). Над ней «пахали» не один год, в Госплане пришлось поработать этот срок, в итоге получили премию Совета Министров СССР. Но это лауреатство не радовало: в Госплане (мы, научные сотрудники, его за глаза называли «Госхлэм») довелось увидеть изнанку хваленного планового хозяйства советского бюрократического пошиба.

Вся Москва готовилась к олимпиаде, пестря строительными лесами и высая башнями кранов. Но удивительное дело: всё шло с каким-то «скрипом», с натугой. Уже тогда советская экономика начала пожирать плоды уравниловки и «выводиловки» в труде. Между мастером-передовиком и лодырем, прогульщиком, бракоделом разница в зарплате была невысока, а, распив с мастером ящик «Солнцедара» или водки «коленчатый вал» (на этикетке буквы надписи прыгали то вверх, то вниз), можно было рассчитывать на повышение разряда и хорошее закрытие наряда. Оставаясь при этом бракоделом. И поэтому мастеровой к тому времени стал редкостью, особенно в строительстве. Дошло до того, что возведение престижных зданий для олимпиады перестали доверять советским строителям – строили паршивенько, да ещё воровали всё, что плохо лежит. Первые за 500 лет (когда Белокаменную Москву приехали строить иноземцы – итальянцы, которых у нас называли «фряжины») москвичи вновь прибегли к услугам иностранцев – югославов и турок.

В 1979 году экономика СССР вообще была близка к краху. Все занимались самообманом, начиная с Совмина, Госплана и др., и пр. Задним числом корректировали планы, затем успешно их перевыполняли, получая за перевыполнение премии. То есть, за пустоту. Рост показателей в стоимостных единицах мог впечатлеть только незнаек. «Липовые» премии и проценты порождали инфляцию, которая после 1976 года уже, по расчётам специалистов, выражалась двузначной цифрой. Несмотря на введение «знака качества» товары широкого потребления были, за очень редким исключением, малопривлекательны даже для неизбалованного советского покупателя. Огромные массы «нефтедолларов» шли на импорт всего и вся.

Москва, всё же, к олимпиаде прихорошилась. Иногда очень изобретательно. Например, старую трёхэтажную развалюху на ул. Димитрова (ныне снова Якиманке) заставили со стороны мостовой четырёхэтажной (по высоте) доской с изображениями спортсменов и олимпийской символики, заслонив жильцам свет.

Майки, футболки, прочий ширпотреб с эмблемой спортивного праздника и олимпийским Мишкой, за что брали повышенную цену, продавались чуть ли не на каждом шагу.

Лето 1980 года выдалось холодным, но на открытие с погодой повезло, хотя, как говорили, уже тогда наловчились разгонять тучи йодистым серебром. Но особенно повезло москвичам и жителям Подмосковья. Речь идёт не о погоде. Опасаясь за имидж города, который, по плану Брежнева,

должен был вскоре стать «образцовым коммунистическим»,

до Белокаменной. По пути они проходили по серпуховским ма-

политбюро решило не пускать на время проведения олимпийских игр жителей СССР, не проживающих в Москве и Московской области. Билеты не только на самолёты, но и на поезда, включая электрички, продавались по предъявлению паспорта, дабы выявить счастливых обладателей прописки – советской разновидности крепостничества. Власть не желала, чтобы иностранные гости наблюдали, как ежедневно двухмиллионная армия приезжих штурмует прилавки московских магазинов, поскольку на «периферии» дефицит товаров принял удручающие масштабы. Если выйти на Комсомольскую площадь (по-народному – «площадь трёх вокзалов»), то впечатление было такое, что можно снимать безо всякой подготовки кадры времён гражданской войны: площадь, как и тогда, кишмя кишела народом – выходящим налегке из поездов и влетающим в оные гружённым больше, чем ишаки, после изнурительного похода по столичным магазинам. Рюкзаки, большие сетки-авоськи, узлы, мешки, ручные тюки-чувалы – всякого рода поклажа обременяла жителей страны, ездивших за покупками в Москву, как в отхожий промысел. Чтобы иностранцы видели очереди покупателей, часто далеко выходящие из пределов магазинов – такого допускать было нельзя.

И когда перед всей страной у границы столичного региона встал барьер, то можно было представить ту степень унижения, которую испытали граждане СССР, поделённые на малое число счастливых и остальных – которых определили в недостойные сносно жить. Я тогда жил в Серпухове. Его магазины были бедны хорошими товарами. Но, оказалось, что туляки даже серпуховичам завидовали. Жители города-героя, безжалостно ограждённые от московского товарного благополучия (даже не изобилия), проявляли героизм. Под покровом ночи они, минуя автотрассы, на которых бдели посты, переходили границу с Подмосковьем, набивались в автобус маршрута 3а («станция Ока – станция Серпухов») и затем ждали вожделенной электрички

газинам, и после их посещения на прилавках оставались только соевые бобы в томате.

Зато в Москве на полмесяца воцарилась благодать божия. Заходишь в продмаги – в пору глаза протереть. Вспоминалась миниатюра Жванецкого в исполнении Аркадия Райкина: «Прибегаем, смотрим – никого. Никого! Никакой очереди! Ну, вот просто подходи и бери!» А увидеть можно было такое! Такое, что лицезреть давно забыли, ибо это был тот самый дефицит, который прятали под прилавками и в складских помещениях для «нужных» людей.

Ещё запомнилось, что московских милиционеров обрядили в специальную нарядную форму, фасон которой, по слухам, разработал сам Вячеслав Зайцев.

Несмотря на то, что целый ряд сильных олимпийских команд на состязания не прибыл, накал борьбы был очень силен, и все высказывания «той» стороны, что разыгрывались «шоколадные медали», был реакцией кривовольных, обозревшей недоступный виноград. И сам бойкот олимпиады был проявлением не просто дурости, а попранием олимпийских принципов. В Древней Греции на время Олимпийских игр прекращались все войны и распри. Нарушитель опасался не только кары богов, но и участи быть полисом-изгоем, что было совершенно не выгодно. Никто не объявлял бойкот олимпиад 1964-1972гг., хотя США вели просто гнусную войну в Индокитае, используя оружие, запрещённое ООН и международными конвенциями. К сожалению, наше государство взяло с США дурной пример, бойкотировав олимпиаду в Лос-Анджелесе (1984 год).

И всё же Московская олимпиада оставила в памяти множество красочных эпизодов, волнительных и эффектных. Взлёт олимпийского Мишки, покидающего олимпийскую арену – это был блестящий завершающий аккорд. Все в один голос говорят: в художественном отношении ни одно проведение олимпиад, ни до Московской, ни после неё, не было столь высокохудожественным и впечатляющим.

В.Дьяков

А ДЕНЬГИ – ВОТ ОНИ!

Мы часто упоминаем, что городской казне денег не хватает. О разных причинах этого печального обстоятельства мы не раз говорили. Есть, которые мало зависят от нас – и городских властей, и населения. Но есть одна причина, к изложению которой, к сожалению, приходится всё время возвращаться.

Когда редакция установила контакт с новым директором МУ ЦМЗ-УК С.А.Марковым, то руководитель, погружавшийся в доставшееся наследство, обратил внимание на поражающую взор цифру задолженности по квартплате и коммунальным услугам. На 1 августа она составила свыше 44 миллиона 777 тысяч рублей! В то время как наши депутаты, кряхтя от досады, утверждают смехотворно малые бюджетные отчисления на работы в коммунальной сфере, есть очень немалые средства. Увы, пока, как говорится, виртуальные. Но неплатежи-то – самые, что ни на есть, реальные!

Хронических должников немало – почти две сотни. Большие их оказалось в южной части города. Среди них есть рекордсмены – с долгами от 170 до 231 тысячи рублей. Десяток самых злостных неплательщиков накопили около 2-х миллионов рублей задолженности.

Если среди должников-«южан» довольно часто попадают семьи с невысокими доходами, то в списке рекордсменов по долгам встречаются и вполне благополучные семьи, у кого находят деньги на евроремонт квартиры в микрорайоне «Северный».

Приходилось неоднократно слышать в качестве оправдания неплатежей по квартплате и коммунальным услугам рассуждения такого рода: обслуживают нас, мол, плохо, вот и не платим. Допустим, есть основания для недовольства, претензий. Так выражай их, доказывай, что ус-

луги оказываются неважно – не в полном объёме и с плохим качеством, отстаивай свои интересы, в том числе через суд. Никто не мешает заключить полноценный договор с эксплуатирующей компанией, где прописаны все нюансы по поводу ответственности за несоблюдение исполнителем своих обязанностей, что даёт основания для перерасчёта. Но ведь не заключают, не фиксируют факты ненадлежащего выполнения, не отстаивают свои интересы! Действуют по типу «назло маме отморожу себе уши», копя долги и давая основания для судебного преследования. Такая поза мести даже не смешна. Она и неэффективна, и непродуктивна, и вредна не только для семьи-неплательщицы, но и для города в целом. Мы к этому вернёмся.

Другое дело, если материальное положение тяжёлое, бремя платежей по квартире и потреблённой энергии неумоготу. Тут надо договариваться о реструктуризации долгов, о вариантах помощи, о новых источниках доходов – искать выход из ситуации! Если этого не делать, то остаётся один вариант – ухудшение жилищных условий с целью удешевления проживания. Что и остаётся, в конце концов, в результате решений суда. А для ряда семей это уже – ближайшее будущее. Вот что ответил С.А.Марков на запрос редакции о мерах к неплательщикам (из письма, посланного в электронном виде):

«Подготовлены на рассмотрение мировому судье 15 заявлений о выдаче судебного приказа о взыскании задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги по следующим адресам: ул. Дачная, д.1, кв.51; ул. Дачная, д.5, кв.53; ул. Дачная, д.5, кв.92; пр. Ленина, д.10, кв.4; ул. Гагарина, д.5, кв.67; ул. Строителей, д.3, кв.1; ул. Пионерская,

д.6, кв.2; ул. Пионерская, д.10/11, кв.2; ул. Пионерская, д.11, кв.4; ул. Пионерская, д.12, кв.3; ; ул. Комсомольская, д.9, кв.16; ул. Комсомольская, д.15, кв.27; мкр. «Северный», д.21А, кв.46; мкр. «Северный», д.30, кв.73; ул. Свердлова, д.25, кв.1.»

Время – деньги. Взыскание задолженности требует времени, отодвигает сроки проведения работ в коммунальной сфере, поскольку для них нет средств из-за скопившихся долгов. Деньги обесцениваются, а работы дорожают, особенно с привлечением субподрядчиков. Так что долги тяжело бьют по каждой семье, в том числе добросовестных плательщиков. Почти 45 миллионов рублей – это стоимость 3-этажного двухподъездного дома – вот и муниципальное жильё для специалистов! Или замены практически всех старых магистральных стальных труб в городе на пластиковые, практически вечные. Или трёх многоуровневых утеплённых гаражных боксов на сотни машино-мест. Или капитального ремонта для нескольких десятков домов. Всего этого город лишили хронические должники – кто по странному недомыслию, кто по бездумному упрямству, кто по лени в поисках помощи. Ущерб от них сравним с ущербом от налёта террористов. Так что закон суров, но закон. И взыскание через суд справедливо. Вот только решительности взыскивать маловато. Ведь есть должник, не плативший за проживание и потреблённые услуги почти... 12 лет! Разумеется, подход к должникам может различаться от причин задолженности. Но если не было уважительных обстоятельств, то взыскиваться должен долг с процентами, покрывшими инфляцию за весь период неплатежей. Это тоже справедливо. И улучшит ситуацию в коммунальной сфере к общей пользе.

В.Ферапонтов

К юбилею перестройки

КАДРЫ НЕ РЕШИЛИ ВСЁ

Начало перестройки вдохнуло надежды на динамичное развитие экономики страны, на улучшение дела с законностью, порядком и социальной справедливостью. Население СССР внимательно следило за тем, кого и за что смещают и кого взамен назначают. Граждане не знали, чем конкретно хороши те, кто пришёл взамен уволенных. Оставалось просто верить, что всё будет хорошо.

Тем не менее, кадровые перестановки в июле – начале сентября 1985 года были впечатляющие. Фактически менялся весь антураж политбюро. Там появились лица, не столь обременённые возрастом, как раньше. Руководство, родившееся до 1917 года, уходило со сцены. Взамен заступало во власть поколение, появившееся в период нэпа и коллективизации.

Но удалили из прежнего состава политбюро не всех. М.С.Горбачёв свои обязательства за полученную при избрании поддержку честно выполнил. А.А.Громыко, как ему было обещано, возглавил Верховный Совет СССР. Он пробыв там несколько относительно спокойных лет – до полной реорганизации советского парламентаризма. Избрание Громыко на высокий и престижный, но не самый ответственный пост прошло в два этапа. Сначала его кандидатуру одобрили на пленуме ЦК КПСС, а на следующий день, как водится, единогласно его утвердил в должности Верховный Совет.

На том же пленуме за полчаса состоялось ещё два важных назначения. В секретари ЦК были избраны Б.Н.Ельцин и Л.Н.Зайков. А через несколько дней заведующим отделом пропаганды ЦК КПСС назначили А. Н. Яковлева. Это очень важный момент. Яковлев, учёный, фронтовик и обладатель завидной работоспособности, начал постепенный и решительный разворот от реставрации сталинизма, начавшегося в 1966 году при Брежневле, в возрождение критического переосмысливания нашей истории, начавшегося в период «оттепели».

Наконец, был отправлен в отставку давний закадычный друг Брежнева – Н. А. Тихонов, возглавлявший союзное правительство и один из столпов экономики «застоя». На его место Президиум Верховного Совета СССР назначил Н.И.Рыжкова.

К сожалению, это назначение не сопровождалось представлением сколько-нибудь продуманной экономической концепции, что резко снижает саму идею кадровых перемен. Отсутствие такой синхронности сыграло роковую роль в истории СССР. Технократ не окружил себя трезво мыслящими экономистами, полагаясь на привычный круг типовых управленцев, не умеющих оперативно и тщательно анализировать ситуацию и перспективно мыслить.

В.Дьяков

На снимке: А.А.Громыко.

В ЧЁМ ИДЕЯ ДНЯ ГОРОДА?

День города как праздник в России появился во время перестройки. Пионером внедрения европейской традиции являлась Москва. Затем эстафету подхватили другие города.

После крушения феодального «крышевания» европейских городов рыцарями, взлелеявшими восточной роскоши, народившиеся органы городского самоуправления стали проводить ежегодные мероприятия в честь своего суверенитета. Они должны были показывать, что купеческое и ремесленное сословия, лица свободных профессий вполне в состоянии выдвинуть из своих рядов грамотных управленцев, создать условия для экономического процветания, законности и порядка. Началось это на землях нынешних Бельгии, Голландии и запада Германии по Рейну. Постепенно, с ростом влияния недворянской активной части населения, эта традиция стала распространяться по всей Европе.

Как говорится, что ни город, то норов. Традиции отмечать праздник города везде были разные и опирались на местные обычаи и исторические события, к которым город был причастен. Где-то празднества были пышными: били фонтаны с вином и пивом, на площадях всех угощали жареными на вертелах быками, козлами и баранами, свинными окороками и прочей снечью. Массовой трапезе предшествовали парады, карнавалы и прочие красочные шествия и процессии. В городе Малин (в нынешней Бельгии; так его называют валлоны, а фламандцы – Михелен) даже специальный праздничный колокольный звон сочинили. Он так понравился Петру I, что тот потре-

бовал нашим звонарям выучиться ему. Так у нас появился «малиновыи» перезвон.

В других городах было не так пышно и помпезно, зато скромность в тратах с лихвой компенсировалась удалью, выдумкой и жизнелюбием горожан.

Наш город сравнительно молод. Традиции ещё толком не устоялись, и идейный каркас ежегодного Дня города до сих пор не сложился, хотя без этого праздника всем стало бы как-то неуютно. Но вот что хотелось бы отметить. Красноармейск уже вписал в историю страны свою отдельную страницу, причём яркую и самобытную. Его непохожесть на другие города своей собственной историей должна вплестись в ткань ежегодного сценария празднования. При этом, разумеется, подчёркивается вклад города в отечественную историю. Это – обязательный компонент, и он должен быть удачно выписан, чтобы всякий раз пробуждать, особенно у молодёжи, тягу к краеведению, к изучению всей городской истории.

Но пока наблюдается такое распространённое в Красноармейске явление, как, выразимся поделкатнее, равнодушное отношение к городу. К его состоянию, его судьбе. Что он для большинства жителей? Точка на карте? Случайный набор улиц и домов, в один из которых возвращаешься с работы или от гостей? Он большинством жителей не воспринимается как историческая ценность, которую следует беречь, холить, украшать. В Красноармейске начинают превалировать настроения и атмосфера перевалочной базы, чего-то временного, некоего этапа пути,

причём малопривлекательного, который лучше бы скорей проскочить. Из-за того, что он за родную сторону не принимается, его можно замусорить, лишить исторических памятников и пейзажей ради сиюминутной выгоды, напрочь стереть тонкий слой той патины истории, который успел нарасти и делает город Н Красноармейском – единственным и неповторимым.

Все праздники города, как они когда-то задумывались, знаменовали собой нерушимую общность горожан. Кто попадал на такие праздники, тот не чувствовал в нём себя чужим. Любый приезжий захватывался его весёлой кутерьмой или, наоборот, особой торжественностью. Которая, всё же, на заключительном этапе уступала место общему веселью. И, главное, всё продуманно и красиво. Ни буянов, ни пьяных потасовок. Напротив, чаще всего, царит общее благодушие. Мэр, сидя среди горожан на площади с кружкой пива и сосиской, предаётся веселью, как любой другой горожанин.

Этому искусству красиво веселиться тоже учиться надо. И уметь создавать атмосферу общности и солидарности к празднику любого из горожан. Если не будет устойчивого впечатления ладной совместной жизни в общем доме – нашем городе, то День города превратится в пустое подражание чуждому обычаю.

Современная жизнь течёт очень ускоренно. Это изматывает, изнуряет. Стряхнуть с себя груз повседневных проблем, погрузиться в волны общего празднования, зарядиться духом доброжелательности, повеселиться от души – вот ещё составляющая общей идеи

Дня города. Это не просто сделать. Но поддаться формализму – значит, ополнить хорошую задумку.

Все традиции складываются десятилетиями и веками. Чем они старше, тем представляют большую ценность. Создать хорошую традицию надо общими силами. В городе немало людей с творческим мышлением, выдумкой, энтузиазмом. Любое достижение культуры, включая празднество, кто-то когда-то придумывал, совершенствовал. Это находило отклик в народе, поддержку. А затем это становилось одним из краеугольных камней патриотизма, поскольку достижение – основание для гордости, положительного духовного

настроения. Историко-культурные ценности родного места проживания – это то, что имеет непреходящее значение для его жителей. Граждане нашей страны отстаивали не только родные поля и дома. Они бились с захватчиками и за возможность отмечать масленицу, сабантуй – праздники, с которыми душа сжилась и без которых жизни не представляешь.

Если всем хорошо постараться, то наш День города тоже может стать достойной почитания местной культурной ценностью, славной традицией.

В.Пашков

На снимке – праздничное шествие в одном из городов Италии.